

УДК 81'276

ЯЗЫКОВЫЕ МАРКЕРЫ АНТРОПОЦЕНТРИЧНОСТИ В ОПИСАНИЯХ ИЗОБРАЖЕНИЙ

М. Ю. Сидорова^{1, @}

¹ *Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова*
@sidorovadoma@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу текстов, остающихся до сегодняшнего дня за пределами внимания русистики, но являющихся предметом активного изучения в компьютерных науках и когнитивистике – получаемых в результате лингвистического эксперимента описаний изображений. Обоснована актуальность лингвистического изучения данного объекта для решения теоретических и прикладных задач. Цель исследования составляла классификация языковых маркеров антропоцентризма (включая указания на пространственную и ментальную точку зрения субъекта и антропоморфизацию объекта изображения), обнаруживающихся в описаниях фотографий животных (домашних и диких, изображенных в естественной среде обитания/проживания). В результате были выделены 20 классов таких маркеров, различающихся по частоте встречаемости в описаниях. В статье также обсуждается влияние факторов субъекта (индивидуальные характеристики респондента) и объекта (денотативная ситуация, изображенная на фотографии) на использование антропоцентрических показателей, а также возможность применения выявленных параметров для определения нормы в описаниях изображений и отклонений от нее.

Ключевые слова: русский язык, описание изображений, антропоцентризм, пространственная точка зрения, ментальная точка зрения, антропоморфизм.

Для цитирования: Сидорова М. Ю. Языковые маркеры антропоцентричности в описаниях изображений // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 3. С. 174 – 180.

Среди многих успешных идей, которыми обогатил российскую лингвистику проф. Н. Д. Голев, особое место занимают проекты и исследования, основанные на лингвистическом эксперименте. Это и Словарь обыденных толкований русских слов [6], и серия коллективных монографий, посвященных обыденному метаязыковому сознанию, и юрислингвистика, одним из создателей которой в нашей стране по праву считается Николай Данилович. Уместно и научное приношение к его юбилею посвятить экспериментальному исследованию языка, а конкретно – описаниям изображений.

«Чистая» лингвистика проявляет пока гораздо меньше интереса к описаниям изображений, чем компьютерные науки, в которых актуальными являются проблемы автоматического генерирования таких описаний и тегирования изображений, или психолингвистика и когнитивистика, использующие описание и именование визуальных объектов и сцен в исследованиях межязыковых различий и речевых/когнитивных нарушений. Это небрежение трудно объяснить с теоретической или прикладной точки зрения, поскольку описания изображений представляют собой идеальный объект для моделирования речевой деятельности – задача важнейшая, но весьма далекая от решения.

Особая роль изучения описаний изображений и шире – наблюдаемых объектов и сцен – в моделировании речевой деятельности обусловлена тем, что в этом случае есть возможность:

- а) непосредственного сопоставления текста с денотатом;
- б) фиксации исследовательского поведения говорящего по отношению к денотату, сопровождающего порождение текста;
- в) управления признаками вербализуемого объекта для установления их влияния на вербализацию;

г) наблюдения над влиянием формулировки задания и особенностей коммуникативной ситуации на выбор и сочетание языковых средств и тактику говорящего при порождении описания.

Выбор изображений для экспериментального получения описаний может быть обусловлен лингвистическим фактором (подбираются изображения, описанием/именованием которых должна, в соответствии с гипотезой эксперимента, выступать определенная языковая конструкция – см., например, [2] об описаниях типа “фигура X – релятор НА – фон У”) либо экстралингвистическим (изображения подбираются по денотату – тому, что на них изображено). Во втором случае интересным объектом лингвистического рассмотрения являются фотографии животных, при описании которых должен ярко проявляться антропоцентризм зафиксированного в языке человеческого восприятия животных [7 – 9].

Проявления антропоцентрической позиции в описании изображений животных зафиксированы в экспериментах с фотографиями диких (олени и другие копытные, тюлени и другие морские млекопитающие) и домашних (коровы, козы и др. сельскохозяйственные животные; кошки) животных. Животные разного пола и возраста были изображены на фото в своей естественной среде обитания/проживания, в разных позах. Далее будут перечислены черты антропоцентризма в описаниях, продемонстрированные информантами, которым предъявлялись цветные фотографии, объединенные в сетки от 8 до 20 штук, с заданием дать описание «картинки», выраженным через вопросы «Что вы видите? Что на картинке?». Эксперименты проводились на разных возрастных, профессиональных и демографических группах, однако, поскольку в настоящей статье нашей целью является максимально полная классификация всех возможных

проявлений антропоцентризма в описаниях изображений животных, характеристики выборок и различия между ними остаются за кадром.

Жирным шрифтом в каждом примере выделены элементы, соответствующие данному пункту классификации, хотя с ними могут соседствовать другие проявления антропоцентризма. Рассматривались только описания фотографий, где не присутствовали человек и животные другого вида (в экспериментальные наборы входили также цветные и черно-белые рисунки и изображения типа «Доярка доит корову» или «Коровы и медведь»). Не рассматривались также описания фотографий, на которых животные фигурируют в виде артефактов (например, статуэтка коровы). Не учитывались реакции, не представлявшие попытку ответа на поставленные вопросы (создание репродуктивного текста), как например *За лучшей жизнью* или *Не зная броду* на фотографию коров, переходящих реку, «передача» внутренней или внешней речи животных (*Чего уставился?* или *Смотрите, как я умею!*), одиночные абстрактные лексемы типа *Любовь*, *Мудрость* или цепочки таких лексем.

В результате получилась классификация из двадцати разрядов, которые делятся на две большие группы:

- антропоцентрические маркеры, эксплицирующие пространственную или ментальную точку зрения (перцептивный или ментальный модус) субъекта;

- антропоцентрические маркеры, эксплицирующие антропоморфизм объекта (животного).

1. Упоминание фигуры наблюдателя/фотографа, при этом позиция зрителя – автора описания – совмещается с позицией фотографа (камеры): *Нырьющий тюлень смотрит на фотографа очень выпученными глазами*; *Тюлень всплывает мимо камеры, растопырив лапы*; *Тюлень лежит, смотря в объектив фотографирующего*; *Тюлени лежат в ряд на берегу моря. Один из них поднялся и сморит в нашу сторону*; *Тюлень смотрит в камеру*; *Аккуратный морской котик смотрит на зрителя*; *Тюлень, лежащий у кромки воды, смотрит на меня*; *Поросенок смотрит в кадр*; *Розовый чистенький поросенок смотрит в кадр*; *Корова в черно-белой окраске смотрит на меня*; *Корова, смотрящая на тебя, которая жует сено*.

2. Упоминание того, что животное *позирует* (более «слабая» версия – *смотрит* в камеру): *Тюлень позирует у кромки прибоя*; *Позирует на фотокамеру*; *Позирующий на пляже тюлень*; *Бык позирует на фоне альпийского пейзажа*; *Черно-белая корова позирует в поле*; *Точно позирует*; *Позирует*; *Два почти одинаковых оленя смотрят в камеру, а третий проходит мимо*; *Три оленя на фоне леса. Два из них смотрят в камеру*; *Смотрящий в камеру тюлень*; *Корова смотрит в объектив фотокамеры и жует сено*.

3. Приписывание животным эмоциональных признаков (эмоционально-статуальных, эмоционально-экспрессивных [4; 5]): *Уставший тюлень*; *Потрещенный тюлень лежит на песчаном берегу и смотрит в нашу сторону*; *Настороженная лань вышла на лесной водопой*; *Удивлённая нерпа*; *Довольный плавающий тюлень*; *Испуганный тюлень в воде*; *Белохвостый олень и лань вышли из зимнего елового*

леса к незамерзшему ручью возле застывшего озера и настороженно смотрят на огонь и озаренную палатку у берега; *Олень, беспокойно пьющий*; *Настороженный олень у реки*; *Рыжий телок с тяжелым ошейником смотрит очень печально*; *Злой бычара*; *Злая привязанная корова*; *К чему-то подключенная или привязанная светлая корова и ее недовольный теленок без рогов*; *Веселая корова*; *Корова в недоумении*; *Напряженная корова, лежащая в поле*; *Счастливая корова лежит на травке*.

4. Оценка внешних или внутренних признаков животного: *Забавные тюлени на мелководье*; *Мудрый тюлень*; *Тюлень качает косые мышцы пресса*. *Довольно забавно*; *Тюлень с хитрой мордочкой*; *Монументальный морж в профиль*; *Крайне фотогеничный и дружелюбный морской котик*; *Нерпа с красивым переливающимся мехом*; *Стремительно вынырнувший из воды тюлень*; *Изящество ныряющего тюленя*; *Очень милый тюлень на каменисто-песчаном пляже*; *Тюлень на берегу в элегантной позе*; *Милый тюлень, лежащий на пляже*; *Страшный обитатель пучины морской*; *Красиво освещённый олень идёт по воде*; *Олень странного цвета на фоне ядовито-бирюзовой воды*; *Изящный олень, бегающий по мелководью*; *Милая корова жует пучок сена*; *Черно-белые коровки по полю идут, целенаправленно и уверенно*; *На картине коровы со странными выражениями мордочек покоряют новые зеленые вершины*; *Красивая корова на отдыхе*; *Огромная, красивая корова*; *Вредная корова*; *Обжорливая ненасытная коза*; *Страшный бык*; *Фотогеничный поросенок*.

5. Приписывание животным целенаправленных физических действий, выраженных как глаголами настоящего времени (имперфективами), так и прошедшего времени совершенного вида (перфективами), а также причастными и деепричастными оборотами: *Олень ищет еду под снегом в зимнем лесу у ручья*; *Олень мочит ножки в реке*; *Лань наклонилась к воде под ольхой*; *Два оленя смотрят прямо, третий спрятался*; *Олень прогуливается по мелководью*; *Олени пришли на огонь к опушке зимнего леса*; *Тюлень выпрыгивает из воды*; *Тюлень оглядывается*; *Тюлень ныряет*; *Тюлень выныривает*; *Тюлень машет лапками, лежа на боку*; *Тюлень помахал фотографу*; *Тюлени плывут, держась плавниками*; *В горах корова угрожает фотографу рогами*; *Корова нападает*; *Две лошади обнимаются*; *Молодые телочки гуляют*.

6. Использование модальных глаголов, маркирующих внутреннюю сферу животного, а также целевых конструкций с инфинитивом: *Олень собирается перепрыгнуть узкую речку с высокими травяными берегами*; *Олень на травянистом берегу реки собирается пить воду*; *Олениха стоит на крутом берегу реки и собирается пить воду*; *Олень готовится перепрыгнуть маленькую речку*; *Олень готовится к прыжку в протоку*; *Морж готовится всплыть от галечного дна*; *Белохвостый олень вошел в водоем напиться*; *Олень забрался в воду, чтобы попить*; *Бык идет бодаться*; *Корова хочет убежать*; *Корова на привязи пытается вырваться на свободу*; *Стадо коров, решивших попить воды*; *Корова, решившая прилечь на лугу*.

7. Использование интерпретационных глаголов, маркирующих внутреннюю сферу животного, для обозначения его расположения и позы: *Тюлень валяется на песчаном берегу; Тюлень потягивается на каменистом припорошенном снегом берегу; Два морских котика нежатся в морских прибрежных волнах; Тюлень нежится в снегу; Тюлень притаился в камнях; Тюлень пригрелся на камне; Клыкастый морж с морщинистой шкурой отдыхает на скалах; Морж, отдыхающий на камне; Олень отдыхает на берегу северной реки в холмистой долине после сошедшей ночью воды возле обломков леса и плавника; Коровка отдыхает на лугу; Отдыхающая корова; Корова греется на солнце; Довольная корова нежится на солнышке.*

8. Описание перцептивных действий и состояний животных: *Олени зимней ночью наблюдают за палаткой на другом берегу ручья; Олени наблюдают; Олень прислушивается; Олениха что-то заметила; Пара любопытных оленей, которых привлёк разбитый людьми лагерь; Олень почувал еду под снегом у берега ручья; Корова нюхает ромашку; Бело-черная корова пробует на вкус зеленую травушку; Корова наблюдает; Большой мокрый нос и большие черные уши улавливают запах травы и голос пастуха; Стадо коров. Смотрят на свое отражение.*

9. Приписывание животным эмоционально-оценочных реакций: *Что-то под водой очень сильно удивило тюленя; Стремительный прыжок ухмыляющегося тюленя; Улыбающийся тюлень; Любопытные тюлени под кромкой льда; Нерпа лежит на снегу и улыбается; Влюбленные лошади; Коза с благородной и довольной улыбкой; Черная корова улыбается; Бычок наслаждается солнечной погодой; Улыбающаяся хрюшка.*

10. Приписывание животным ментальных действий: *Олень задумался; Коза ждет хозяина; Коза стоит на фоне деревянного дома, задумавшись о своих личных делах; Смотрит на тебя и не понимает, как можно не жевать сено.*

11) Пространственная ориентация. Относительно наблюдателя – фон (пояснение см. далее): *Олень на фоне горного пейзажа и озера; Олень стоит на фоне озера, за которым видно лес, горы и луну в небе; Олень стоит на берегу реки, текущей на фоне леса и гор; Олень на фоне реки; Олень на фоне горно-речного пейзажа; Олень с большими рогами и белым задом в пойме реки на фоне луны, леса, и гор; Толстый бык на фоне гор и озера; Корова на зеленом лугу на фоне голубого неба.* Относительно животного: *Олени зимней ночью наблюдают за палаткой на другом берегу ручья; Олень смотрит на другой берег (другой берег – не тот, который маркирован присутствием оленя, в данном случае говорящий «присоединяется» к точке зрения животного, делая его центром пространственного действия).*

12. Включение в описание перцептивных признаков не-визуальной модальности (о влиянии этих признаков на позицию наблюдателя см. [10]): *Под очень холодной на вид водой два тюленя смотрят в камеру; Силуэты оленей, морозное утро; Тихий рассвет, река в тумане, горы.*

13. Использование показателей неопределенности восприятия и категоризации: *Олень пасётся на берегу*

реки, предположительно в летней тундре; Олень что-то ищет в траве; Олень что-то нашел в снегу; Олень, лежащий на берегу моря или залива. Вероятно, это Канада; Непонятное существо на песке; Какая-то туша на берегу; Черная корова что-то нюхает.

14. Использование человеческих атрибутов: *Тюлень с ошалевшим лицом; Лицо коровы крупным планом;*

15. Использование человеческих номинаций: *Тюлень-трюкач; Старый олень с дочерью; Мама и сын; Бык-натуралист; Корова-рокер.*

16. Самокомментарии: *Тюлени смотрят на меня. (Левый, почему-то, осуждающе-безразлично... Немного грустно); Тюлень машет лапой (Плавником?) (Здоровается?); Тюлениха рожаёт или кормит детеныша (Если она живая, что вызывает сомнение); Спящий на снегу тюлень (надеюсь, это тюлень, первый раз вижу такого пушистого).*

17. Эксплицитное сравнение: *Картина изображает четырех ярко-рыжих коров, они стоят на ярко-зеленом лугу, слева лес. Одна корова явно куда-то устремлена и похожа на коня с памятника герою.*

18. Фиксация человеческих действий, оставшихся «за кадром»: *Пара оленей недалеко от разбитого лагеря; Выгуливание коровы на лугу; Привязанная корова на лугу; Корову подоили, и теперь она отдыхает и набирается сил; Коровы, построенные в ряд.*

19. Показатели относительного времени и стадии действия, вносящие динамику в статическое изображение: *Олень только что подошёл к водопою; Олень почти переплыл реку.*

20. Описание с использованием слов типа *силуэт, пейзаж, перспектива*, свидетельствующих о ментальной обработке наблюдателем перцептивных стимулов в известной ему парадигме оперирования с ними, сформированной изобразительным искусством и фотографией: *Силуэты двух оленей в лучах зимнего солнца; Олень на фоне горного пейзажа и озера; Корова с эффектом перспективы.*

Классификация требует некоторых комментариев.

То, что восприятие (вербализация) визуального стимула в терминах «фигура – фон» демонстрирует позицию наблюдателя, достаточно подробно аргументировано в психологии восприятия, начиная с Э. Рубина [15; 1; 3]. Что такое объект, а что такое пространство между объектами, «решает мозг» [3, с. 19]. Выделение фигуры из фона зависит от «смысла, вкладываемого нашим восприятием в часть видимого пространства» (Э. Рубин, цит. по [3, с. 20]). Более того, «чувства и предшествующие ассоциации в значительной мере определяют, какая конфигурация среди многих возможных будет доминировать в сознании» (при различении фигуры и фона) [15]. О том же свидетельствует критика экспериментов Рубина одним из его оппонентов, указывавшим на влияние формулировки задания на выделение фигуры из фона [12, с. 101 – 104]. Нас же больше интересует то, насколько свободно оперируют словом *фон* наши респонденты по отношению к тому на фотографии, что не является «фигурой» (животным), включая в «фон» разные объекты (очевидно, здесь можно говорить об обыденно-языковом значении слова). В приведенных примерах видно как разное «движение взгляда» (от дальнего

плана к ближнему или наоборот), так и разное отношение к ближнему объекту (река/озеро), который может а) называться в составе фона вместе с дальним, б) самостоятельно образовывать фон или в) выводиться из его состава:

а) *Олень на фоне горного пейзажа и озера;*

б) *Олень стоит на фоне озера, за которым видно лес, горы и луну в небе;*

в) *Олень стоит на берегу реки, текущей на фоне леса и гор.*

Ответы респондентов демонстрируют разную степень антропоцентричности:

Поднявший ласт тюлень – Тюлень машет ластой / лапкой / Тюлень под водой машет плавником – Тюлень здоровается;

Пара оленей недалеко от разбитого лагеря – Олень и олениха на фоне лагеря людей – Пара оленей (самец, самка) смотрит на стоянку возле ручья – Олени наблюдают за ночным костром туристов.

Одна и та же фотография может описываться с использованием антропоцентрических маркеров разных категорий: *грустная корова* (эмоциональный признак) – *элитная корова* (оценочный признак); *очаровательная буренка* (оценочный признак) – *испуганная корова* (эмоциональный признак) – *корова нюхает цветок* (перцептивное действие) – *беззаботная корова нюхает белую ромашку* (эмоциональный признак + перцептивное действие) – *лицо коровы крупным планом* (использование человеческих атрибутов) и т. п.

Могут различаться и конкретные лексемы, выражающие признаки одного типа. Одна и та же корова характеризуется с оценочной точки зрения как *вредная*, а с эмоциональной – как *довольная* (статистически преобладающий признак) и *веселая*.

Количество и разнообразие антропоцентрических маркеров варьируются в зависимости от содержания изображения. Так, из 55 описаний фотографии коровы крупным планом (возраст респондентов: 21 – 23 года, студенты механико-математического факультета МГУ) 37 включают антропоцентрические показатели (некоторые ответы – более одного) четырнадцати разных типов, причем значительная часть из них – маркеры антропоморфности объекта: *темная масть; довольная умиротворенная корова; нос коровы; корова нюхает камеру; черная корова наслаждается жизнью; корова отдыхает на лугу; коровий нос; большой мокрый нос и большие черные уши улавливают запах травы и голос пастуха; корова греется на солнышке; корова; корова с большими ноздрями; мордашка (2 раза); один рог поломан; черная корова сидит; утро; вредная корова; довольная корова (3 раза); корова довольная; корова отдыхает; счастливая коровка; черная довольная корова отдыхает на лугу; корова лежит; греется на солнце; довольная корова нюхает камеру; корова заискивающе смотрит в камеру; корова греется на солнце; радость; беззаботность; корова; черная корова спит на лугу; веселая корова; корова зевает; корова, прикинувшаяся кошкой; смотрит в камеру; поцелуй; довольная корова нежится на солнышке; бычок наслаждается солнечной погодой; он хочет нас поцеловать; бык сидит на траве, окраска быка – преимущественно черная; корова нюхает*

оператора; селфи бык; носик коровы; черная корова что-то нюхает; корова с эффектом перспективы; черная корова (5 раз); бычок; черная корова улыбается. (Отдельные ответы разделены точкой с запятой; приводятся все ответы, включая не ориентированные на предметное описание картинки). В той же выборке из 55 описаний панорамной фотографии пасущегося стада антропоцентрические показатели содержатся только в 21, в основном однотипные – пространственные и количественные маркеры, а также оценочные слова (т. е. все – эксплицирующие позицию модусного субъекта); маркеры антропоморфности объекта (*стадо гуляет; коровы ни о чем не подозревают*) использованы только дважды: *стадо коров питается травой; выпас коров на фоне гор; стадо гуляет; стадо коров (6 раз); стадо (3 раза); стадо коров пасется; пастбище, стадо коров на горных лугах; горный пейзаж с коровами; вид из окна: горы, деревья, луг и коровы; стадо коров в Альпах; корова; коровье стадо на лугу, на заднем плане виднеются горы; едят траву; группа пасущихся [так! – М. С.] коров; луг; пастбище коровок в предгорье; много коров; много коров на фоне гор; животное пастбище; стадо коров (примерно 10 коров); стадо коров на лугу на фоне гор; коровы на фоне красивейших гор; горы; стадо коров пасется на лугу, на фоне горы; тучи сгущаются, коровы ни о чем не подозревают; стадо коров пасется на лугу; гроза; горный луг, на котором пасутся коровы; коровы в лоне природы; коровы пасутся на лугу; красивый пейзаж; коровки пасутся; Альпы; коровы пасутся на лугу на фоне гор; хочу в горы; шикарный вид, особенно горы; стадо коров в горной долине; большое горное пастбище; пейзаж; около 11 коров пасутся; пейзаж с несколькими коровами; горный воздух; снежные горы в облаках; шикарные горы и разбросанное драже из коров; стадо пасется; стадо ест; много коров.*

Количество и качество антропоцентрических элементов варьируются и по респондентам. Ср. описания нескольких фотографий с оленями у респондентов из одной возрастной выборки (студенты различных факультетов МГУ, 20 – 26 лет) (таблица).

Вопрос о том, какие проявления антропоцентричности являются нормой и вообще можно ли использовать антропоцентрические параметры для определения «нормальных» описаний, требует дополнительных исследований. Пока можно говорить о большей частоте п. 1 – 11 и существенно меньшей – п. 12 – 20. Очевидно также, что можно определить фотографии, для которых внесение, например, модального или эмоционального компонента в описание является нормой, и для которых оно нетипично (например, когда на фоне «общего мнения» выборки респондентов, что на картинке изображены *две коровы*, выделяется единичный ответ типа *Злой бычара*). Для решения вопроса о том, варьируется ли степень антропоцентризма описания в зависимости от вида животного, требуются дополнительные эксперименты. Предварительно можно сказать, что тюлень выглядит, по нашим данным, гораздо «эмоциональнее» оленя и даже коровы, то есть явно «провоцирует» наблюдателей на антропоцентрическую трактовку.

Таблица. **Описания нескольких фотографий с оленями у респондентов из одной возрастной выборки (студенты различных факультетов МГУ, 20 – 26 лет)**

Table. **The descriptions of a number of photos with deer provided by a group of respondents of the same age students of different faculties of Moscow State University aged 20 – 26 years old)**

1. Обернувшийся олень, стоящий под луной у реки на фоне дикой природы.	1. Олень на фоне горно-речного пейзажа.	1. Олень на берегу при луне
2. Силуэты двух оленей в лучах зимнего солнца.	2. Два оленя на фоне зимнего заката.	2. Силуэты оленей на снегу
3. Настороженный олень у реки, на фоне гор и леса. Раннее утро.	3. Олень перед рассветом на фоне гор и реки.	3. Олень в тумане.
4. Пасущийся на равнине у реки олень.	4. Олень на фоне горно-речного пейзажа.	4. Олень на берегу при луне.
5. Пара любопытных оленей, которых привлек разбитый людьми лагерь .	5. Олень и олениха на фоне лагерь людей , стоящего у реки.	5. Олени около стоянки человека .
6. Олень ищет пропитание под снегом.	6. Олень почуял еду под снегом у берега ручья.	6. Олень на пляже.

Полученные результаты полезны не только для теоретического осмысления проявлений антропоцентричности языка, для моделирования речевой деятельности и демонстрации принципиальных различий между человеческими и «человекоподобными» (human-like) описаниями изображений. Они могут найти практическое применение в области автоматического генерирования описаний изображений (в случае если задача получения human-like descriptions ставится с акцентом на human, а не на like), разработки методик

психиатрического тестирования (определение параметров, на основе которых возможно разграничение нормы и значимых отклонений от нее), а также в любых сферах деятельности, где ставится задача воздействия на человека с помощью изображений [14] или определения смыслов, эмоций и оценок, выражаемых человеком при использовании изображения в качестве коммуникативного средства (например, в Интернете) [11; 13; 16; 17].

Литература

1. Веккер Л. М. Психика и реальность. М.: Смысл, 1998. 364 с.
2. Гостев П. П., Сидорова М. Ю. Индексирование и именование изображений: проблемы вне русской грамматики или для русской грамматики? // Structures & Functions: Studies in Russian Linguistics. Структуры и функции: исследования по русистике. 2015. Т. 2. № 1. С. 94 – 138.
3. Грегори Р. Л. Разумный глаз. М.: УРСС, 2003. 240 с.
4. Золотова Г. А., Ониненко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998. 544 с.
5. Сидорова М. Ю. Семантико-грамматические свойства имен прилагательных как основание для их классификации // Русистика сегодня. 1994. № 2. С. 69 – 79.
6. Словарь обыденных толкований русских слов: лексика природы: в 2 т. Т. 1: А – М (АБРИКОС – МУРАВЕИ) (478 слов-стимулов) / под ред. Н. Д. Голева / авт.-сост. М. Ю. Басалаева, М. Е. Воробьева, Н. Д. Голев, Я. А. Дударева, А. В. Замилова, Л. Г. Ким, Е. В. Кишина, Т. Ю. Кузнецова, Н. В. Мельник. Кемерово: Изд-во Кемер. ун-та, 2011. 500 с.
7. Хукаленко Ю. С. С точки зрения осьминога: лингвистические средства смещения фокуса эмпатии в сторону животного в статьях по этологии // Русский язык: исторические судьбы и современность: V Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, филологический факультет, 18 – 21 марта 2014 г.): Труды и материалы. М.: МАКС Пресс, 2014. С. 358 – 359.
8. Хукаленко Ю. С. Лингвистический анализ акциональных глаголов семантического поля «действия животных» в научных статьях по биологии // Вестник Удмуртского университета. (Серия: История и филология). 2015. Т. 25. Вып. 5. С. 26 – 32.
9. Хукаленко Ю. С. Язык как средство выражения когнитивной модели зоологии в современных научных текстах на русском языке: автореф. ... канд. филол. наук. М., 2016. 24 с.
10. Чумирина В. Е. Тактические приемы моделирования пространства в художественном тексте: автореф. ... канд. филол. наук. М., 2005. 24 с.
11. Bourlai E. E., Herring S. C. Multimodal Communication on Tumblr: “I have so many feels!” // ACM Web Science 2014 Conference. Bloomington, 2014. Режим доступа: <http://info.ils.indiana.edu/~herring/tumblr.pdf> (дата обращения: 10.01.2016).
12. Kennedy J. M. A psychology of picture perception. San Francisco: Jossey-Bass, 1974.
13. McDonald D. Visual conversation styles in web communities. Proceedings of the 40th Hawaii International Conference on System Sciences. IEEE Computer Society Washington, DC, 2007. P. 76.
14. Phillips B. J. Advertising and the Cultural Meaning of Animals // Advances in Consumer Research, 1996. Vol. 23. P. 354 – 360.
15. Rubin E. Figure and ground // Readings in Perception. D. Van Nostrand, 1958. P. 194 – 203.

16. Siersdorfer S., Hare M. Analyzing and predicting sentiment of images on the social web // Proceedings of the 18th ACM International Conference on Multimedia (Firenze, Italy, October 25 – 29). ACM, New York, 2010. P. 715 – 718.
17. Yuan J., McDonough S., You Q., Luo, J. Sentribute: Image sentiment analysis from a mid-level perspective // Proceedings of the Second International Workshop on Issues of Sentiment Discovery and Opinion Mining (Chicago, IL, August 11 – 14). ACM, New York, 2013. Режим доступа: http://chbrown.github.io/kdd-2013-usb/workshops/-WISDOM/paper_14.pdf (дата обращения: 10.01.2016).

Информация об авторе:

Сидорова Марина Юрьевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка филологического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, sidorovadoma@mail.ru.

Статья поступила в редколлегию 01.02.2016 г., принята к печати 14.06.2016 г.

LINGUISTIC MARKERS OF ANTHROPOCENTRISM IN IMAGE DESCRIPTIONS

Marina Y. Sidorova^{1, @}

¹ Moscow State University of M. V. Lomonosov
@ sidorovadoma@mail.ru

Abstract: The paper discusses a type of texts neglected by the Russian linguistics but actively studied in computer and cognitive sciences – image descriptions collected by linguistic experiments. The relevance of the linguistic study of image descriptions for theoretic and applied purposes is argued. The aim of the study was to propose a classification of linguistic anthropocentric markers (including indicators of the subject's spatial and mental points of view as well as the image object's anthropomorphism) in animal image descriptions (both domestic and wild, depicted in their natural environment). As a result, a classification is proposed including 20 classes of such markers differentiated by frequency. We discuss the influence of subjective (individual characteristics of respondents) and objective (denotative situation in the photo) factors on anthropocentric markers and the possibility to use the identified parameters for establishing norms of image descriptions and deviations.

Keywords: Russian language, image descriptions, anthropocentrism, spatial point of view, mental point of view, anthropomorphism.

For citation: Sidorova M. Y. Iasikovie marker antropocentrichnosti v opisaniiah isobrajenii. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*, no 3 (2016): 174 – 180.

References

1. Vekker L. M. *Psikhika i real'nost'* [Mind and Reality]. Moscow: Smysl, 1984, 364.
2. Gostev P. P., Sidorova M. Iu. Indeksirovanie i imenovanie izobrazhenii: problemy vne russkoi grammatiki ili dlia russkoi grammatiki? [Indexing and naming the images: the problem is Russian grammar or Russian grammar]. *Struktury i funktsii: issledovaniia po rusistike – Structures & Functions: Studies in Russian Linguistics*, 2, no. 1 (2015): 94 – 138.
3. Gregori R. L. *Razumnyi glaz* [Intelligent eye]. Moscow: URSS, 2003, 240.
4. Zolotova G. A., Onipenko N. K., Sidorova M. Iu. *Kommunikativnaia grammatika russkogo iazyka* [Communicative Grammar of the Russian Language]. Moscow, 1998, 544.
5. Sidorova M. Iu. Semantiko-grammaticheskie svoistva imen prilagatel'nykh kak osnovanie dlia ikh klassifikatsii [The semantic and grammatical properties of adjectives as the basis for their classification]. *Rusistika segodnia – Russian philology today*, no. 2 (1994): 69 – 79.
6. *Slovar' obydennykh tolkovanii russkikh slov: Leksika prirody. T. 1: A–M (ABRIKOS – MURAVEI) (478 slov-stimulov)* [Dictionary mundane interpretations of Russian words: Vocabulary nature. Vol. 1: A–M (APRICOT – ANT) (478 words-incentives)]. Ed. Golev N. D. Comp. Basalaeva M. Iu., Vorob'eva M. E., Golev N. D., Dudareva Ia. A., Zamilova A. V., Kim L. G., Kishina E. V., Kuznetsova T. Iu., Mel'nik N. V. Kemerovo: Izd-vo Kem. un-ta, vol. 1 (2011): 500.
7. Khukalenko Iu. S. S tochki zreniia os'minoga: lingvisticheskie sredstva smeshcheniia fokusa empatii v storonu zhivotnogo v stat'iakh po etologii [From the perspective of an octopus: the linguistic means of empathy focus shift towards animal articles on ethology]. *Russkii iazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost': V Mezhdunarodnyi kongress issledovatelei russkogo iazyka (Moskva, MGU imeni M. V. Lomonosova, filologicheskii fakul'tet, 18 – 21 marta 2014 g.): Trudy i materialy* [Russian Language: its Historical Destiny and Present: Proc. V Intern. Congress of Russian Language Researchers (Moscow State University named after M. V. Lomonosov, Faculty of Philology, March 18 – 21, 2014)]. Moscow: MAKS Press, 2014, 358 – 359.
8. Khukalenko Iu. S. Lingvisticheskii analiz aktsional'nykh glagolov semanticheskogo polia «deistviia zhivotnykh» v nauchnykh stat'iakh po biologii [Linguistic Analysis of actional verbs "Animal Action" semantic field in scientific

papers on biology]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Istoriia i filologii» – Bulletin of Udmurt University. "History and Philology" Series*, 25, no. 5 (2015): 26 – 32.

9. Khukalenko Iu. S. *Iazyk kak sredstvo vyrazheniia kognitivnoi modeli zoologii v sovremennykh nauchnykh tekstakh na russkom iazyke*. Avtoref. kand. filol. nauk [Language as a means of expression Zoology cognitive model of modern scientific texts in Russian. Can. filol. Sci. Diss. Abstr.]. Moscow, 2016, 24.

10. Chumirina V. E. *Takticheskie priemy modelirovaniia prostranstva v khudozhestvennom tekste*. Avtoref. kand. filol. nauk [Tactical modeling techniques of the space in a literary text. Can. filol. Sci. Diss. Abstr.]. Moscow, 2015, 24.

11. Bourlai E. E., Herring S. C. Multimodal Communication on Tumblr: “I have so many feels!” [Multimodal Communication on Tumblr: “I have so many feels!”]. *ACM Web Science 2014 Conference*. Bloomington, 2014. Available at: <http://info.ils.indiana.edu/~herring/tumblr.pdf> (accessed 10.01.2016).

12. Kennedy J. M. *A psychology of picture perception*. San Francisco: Jossey-Bass, 1974.

13. McDonald D. Visual conversation styles in web communities. *Proceedings of the 40th Hawaii International Conference on System Sciences*. IEEE Computer Society Washington, DC, 2007, 76.

14. Phillips B. J. Advertising and the Cultural Meaning of Animals. *Advances in Consumer Research*, vol. 23 (1996): 354 – 360.

15. Rubin E. Figure and ground. *Readings in Perception*. D. Van Nostrand, 1958, 194 – 203.

16. Siersdorfer S., Hare M. Analyzing and predicting sentiment of images on the social web. *Proceedings of the 18th ACM International Conference on Multimedia (Firenze, Italy, October 25 – 29)*. ACM, New York, 2010, 715 – 718.

17. Yuan J., McDonough S., You Q., Luo, J. Sentitribute: Image sentiment analysis from a mid-level perspective. *Proceedings of the Second International Workshop on Issues of Sentiment Discovery and Opinion Mining (Chicago, IL, August 11 – 14)*. ACM, New York, 2013. Available at: http://chbrown.github.io/kdd-2013-usb/workshops/WISDOM/paper_14.pdf (accessed 10.01.2016).

Received 01.02.2016, accepted 14.06.2016.